

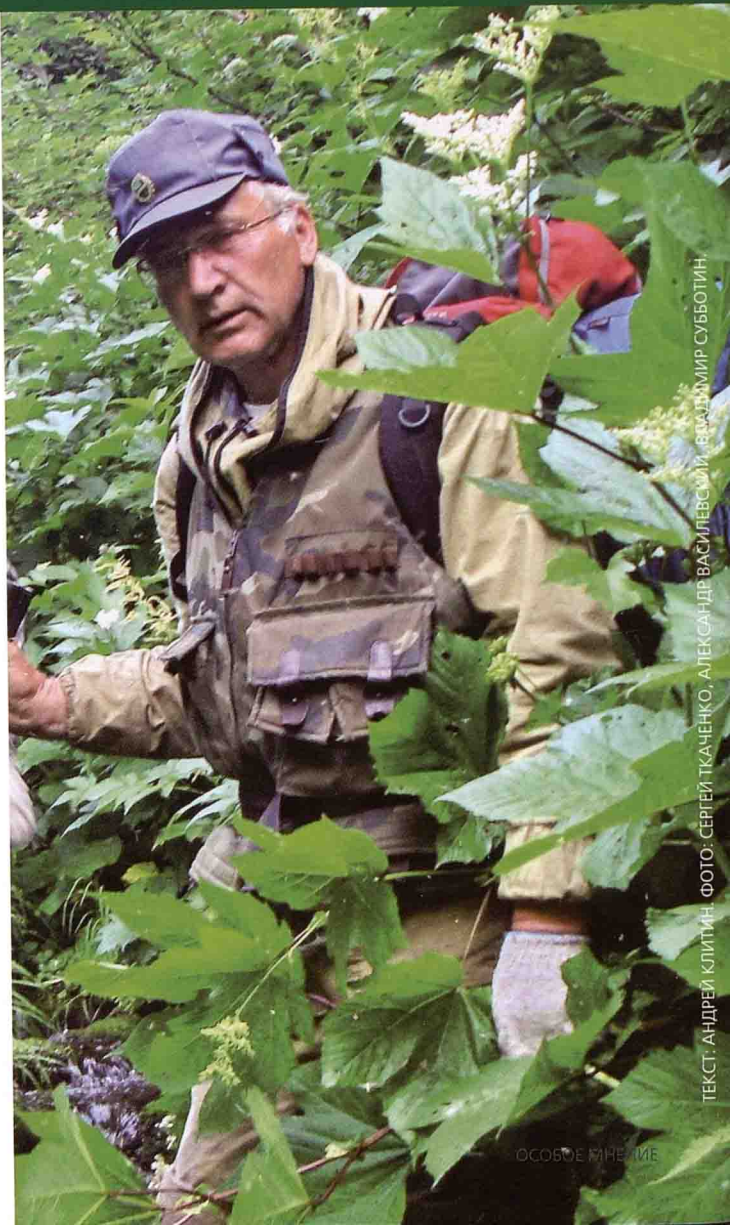
Виктор Горобец:

«Там, где погибали люди, должны стоять памятники»

С Виктором Горобцом я знаком более 20 лет. К моменту нашего знакомства уже знал, что он множество раз побывал в верховьях Найбы, на озерах Шпанберга и горе Рудановского и слывет лучшим знатоком этого района Сахалина. Но путешествия Виктора Яковлевича всегда носили целенаправленный характер, они проходили по пути следования российских партизанских отрядов в далеком 1905 г. и были посвящены поиску мест их боев с японцами и захоронений дружинников. Итогом этой многолетней работы и архивных поисков стало не только восстановление исторической справедливости в отношении отряда Ильяса Даирского, но и перезахоронение останков партизан, памятники на их могилах. За многолетний и добросовестный труд в деле патриотического воспитания детей и подростков педагог Покровской средней школы Виктор Горобец награжден памятной медалью «Патриот России».

САХАЛИН.

КАТОРЖНЫЙ И... РОДНОЙ
– Виктор Яковлевич, вы
коренной житель Сахали-

ТЕКСТ: АНДРЕЙ КЛИТИН. ФОТО: СЕРГЕЙ ТКАЧЕНКО, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВСКИЙ, ВАСИЛИЙ МИР СУББОТИН.

на, и ваше детство прошло на берегу Найбы?

– Детство действительно прошло на берегу Найбы, но родился я в селе Высокая Грива Алтайского края 11 декабря 1947 г. Все документы сгорели, и мне выправили новый день рождения 2 января 1948 г. По этому дню рождения – я Козерог, а по тому – Стрелец. На Сахалин переехал вместе с родителями в 1950 г. в неполные три года. Помню, как мы ехали из Горнозаводска в Углезаводск. Там тогда был 22-й химический завод, а тут 23-й, отца послали сюда, он был квалифицированный специалист. Первое впечатление – это будки, туннели и ВОХРы стоят, охраняют. Я сразу почувствовал, что приехал на каторжный Сахалин. Тогда на острове были широко распространены песни блатного, полублатного содержания. Рядом у нас в селе располагался лагерь политических заключенных № 7, а наверху – кладбище. Перед тем как поехать в Армудан, я ходил на это кладбище. Его, правда, по негласному распоряжению Брежнева еще в 1957 г. распахали, посадили лиственницы. Но все равно среди этих лиственниц биолокационная рамка четко указывала на могилы.

Туризмом я занимался с детства. А как только познакомился с Сергеем Горбуновым в 1980 г., мы с ним на пару занялись археологией, причем довольно успешно. Потом я вспомнил, что в детстве побывал на Долинском хребте, и пионервожатая нам рассказывала, что партизанский отряд В. Быкова воевал там. Я думал

тогда, что это было в 1945 г., а оказалось, что речь шла о русско-японской войне. Было принято решение найти ответы на возникающие вопросы, раз тут шли бои, воевали и гибли люди.

Один из чиновников меня как-то спросил: «Ты по какому праву ставишь памятники?» Я ответил: «Да по праву человека, живущего на этой земле. Тут для меня Родина». Здесь я вырос, все мое детство тут прошло. И, когда начинают говорить, что это северные земли японцев, это чушь великая. Просто наши чиновники плохо знают историю.

КАК ПОДСКАЖЕТ ЛОЗА И... СЕРДЦЕ

– В 1989 г. вблизи озера Тунайча вам удалось найти место захоронения останков партизанского отряда Б. Гротто-Слепиковского, который вел бои с японцами и был уничтожен с помощью артиллерии в 1905 г. Район поисков был настолько велик, что обнаружение захоронения до сих пор представляется невероятным.

– Дело в том, что у меня в Японии был знакомый архитектор. И я попросил у него карту острова раннего времени. Он мне прислал карту 1933 г. на этот район. И, когда я ее рассматривал, увидел столбик. Когда перевел надпись, оказалось, что это могила. Это и послужило отправным пунктом. Хотя и до этого мы перемолотили там довольно много земли. А когда получил эту карту, мы с А. Челноковым выехали туда и обнаружили заросшие окопы. Когда нашли в ложементе патроны, мне ничего не оставалось, как пойти с рамкой и найти тут же рядом захоронение. Его контуры хорошо прослеживались на другой стороне дороги. Правда, пока я добивался разрешения на вскрытие, челноковцы уже ее вскрыли. Я приехал туда: «Ребята, что вы делаете?» Надо же документ какой-то, основание, а это что? А потом понял, что чиновникам это все не нужно.

– В своей поисковой работе вы используете метод биолокации, или лозоискательства. Сейчас он является общепризнан-

У могил погибших летчиков.
Река Одьховатка, 2006 г.

ным, с помощью него ищут воду и старые коммуникации, но в 90-е годы это было чем-то из области фантастики. И все же способна ли рамка отреагировать на человеческий прах?

– А это не имеет значения. Нужно просто держать образ. Если ты хорошо работаешь с рамкой, считаешь ее своим продолжением (хотя она, конечно, неживой предмет), ты задаешь самому себе вопрос, на который получаешь ответ «да» или «нет». Но тут еще один интересный момент был. Когда я нашел первое захоронение, то у меня в том месте заболело сердце. И все остальные захоронения, кладбища я искал так же. Захожу в зону, у меня начинает болеть сердце. Выхожу – все нормально.

– Этот этап вашей поисковой работы завершился установкой памятника на берегу озера Тунайча и отпелием защитников Сахалина по православному обычаю.

– Там хотели поставить стелу, тумбу. А я решил: большинство из них были христиане,

и государство было христианское, и памятники надо ставить в соответствии с тем временем, когда эти люди жили и воевали. А это восьмиконечный христианский крест. И когда я, вопреки мнению начальников, его поставил, мне даже выговор по партийной линии с занесением в личное дело вкатили. Но потом, правда, сняли.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ОТРЯДА ДАИРСКОГО И... ВОССТАНОВЛЕННАЯ ИСТОРИЯ

– Следующим этапом вашей краеведческой работы стало восстановление исторической справедливости в отношении партизанского отряда И. Даирского. В среднем течении Найбы вам удалось найти место последнего боя партизан. Но здесь район поисков был еще обширнее, чем на Тунайче?

– В исторической литературе отряд Даирского вообще ни во что не ставили. А он выполнял определенную программу. Ему была поставлена задача: сохранить отряд как

боевую единицу до окончания войны. Поэтому японцы и торопились их побыстрее уничтожить. Отряду пришлось выдержать в Урттайской долине очень серьезный бой.

Утром они услышали лай собак. Даирский послал первый взвод на верхний обрыв. Партизаны расположились цепью, отстреливались. Последний, кто прикрывал отход, видимо, чинил сапоги. Почему? Потому что мы нашли карман бушлата, а в нем сапожные молоток и нож. И вокруг него множество пуль из японской винтовки «Арисака». И сам он успел выпустить 27 пуль из своей винтовки. Бой был скоротечным. Наши дружинники перестреляли. Оставшиеся от первого взвода партизаны бросились в пропасть, чтобы не сдаваться японцам. А второй разведотряд японцев, который шел по Найбе, дружинники прапорщика Хныкина, заместителя Даирского, уничтожили полностью. Там было десять айнов, они и вели японцев. Затем отряд перешел на левую сторону Найбы и решил устроить там привал. Ближе к полудню на них натолкнулся отряд лейтенанта Кавая, который шел вверх по Найбе. Опять завязался бой, в котором наши перебили практически весь японский отряд вместе с их командиром. Но, когда Даирский построил дружинников, чтобы проверить, кто жив, а кто нет, с гор спустились еще 400 японцев. Они стали в упор расстреливать оставшихся в живых. И Даирский приказал: «Все, кто может, уходите в тайгу. Я оста-

В Урттайской долине, 2005 г.

нусь с ранеными, бросить их не могу». Японцы стали прикалывать штыками раненых и заставлять их кричать: «Русские, выходите. Вам ничего не будет». Вышли почти все – около 120 человек, как вспоминает дружинник, бывший матрос Архип Макенков. Он с другими дружинниками не сдался. И правильно сделали, потому что, пройдя 12 верст вслед за пленными, они увидели, что все дружинники были переколоты штыками и лежали в одной неглубокой, но огромной яме.

Здесь, в среднем течении Найбы, район поисков был еще больше, чем на Тунайче. Я не один год потратил на экспедиции. Потом, когда стал заниматься переводами с японского, нашел описание боя японского отряда лейтенанта Каваи с русскими войсками. По описанию местности сделал привязку и нашел это место. Правда, здесь у меня уже был металлоискатель. Недалеко от места боя находится памятник на могиле лейтенанта Каваи. Рядом с ним я нашел место его кремации и некоторые атрибуты одежды. Бой с отрядом Даирского был 30 августа, а кремация – 31 августа. Значит, отряд Даирского был перерублен первого или второго сентября 1905 г.

– **Попавших в плен дружинников японцы около 20 км вели по долине Найбы, а затем с особой жестокостью перекололи штыками. И это несмотря на то что на основном театре русско-японской войны к русским пленным относились как к «почетным**

на месте последнего боя отряда Даирского, 2005 г.

гостям». Чем, по-вашему, были вызваны двойные стандарты в отношении к пленным?

– Почему? Я объясню. Был уничтожен первый отряд разведки, был уничтожен второй отряд, был уничтожен третий отряд Каваи. И были побиты японцы во время четвертого боя. И естественно, если бы он привел этих пленных, то пришлось бы начальнику этой экспедиции капитану Отаве Кацуско делать хакари, потому что слишком велики были потери японцев. Сахалин – это не Порт-Артур. Была негласная договоренность генерала М. Ляпунова с японцами, что все вооруженные каторжники принимаются за бандитов и их следует уничтожать поголовно. Архип Ма-

кенков пишет, что когда они нашли могилу, то не смогли сдержать слезы, потому что Даирский был изрублен на куски, прапорщику Хныкину отрубили голову, а остальные были переколоты и прострелены. Быковские пацаны нашли крест, на котором голова Христа была пробита пулей из японской арисаки. Возможно, он принадлежал священнику отряда Даирского.

– **Благодаря вашим усилиям были возведены памятники на месте казни партизан, а в год 100-летия русско-японской войны – на месте последнего боя в Ургайской долине Найбы. Сейчас там глухая тайга, и доставка туда памятника представляется очень трудным делом.**

– Мы пригласили из Крыма крымских татар, чтобы почтить память И. Даирского. Он сам был крымским татаринном, закончил Одесское пехотное училище. А они не смогли приехать и прислали памятник. Установить его помогла уже сахалинская диаспора. В начале зимы 2005 г. мы тащили его на санках. Не дотащили, бросили на полпути. Я позвонил знакомому Володе Кошкину. Привезли тачку. И с помощью полиспаста затащили памятник на место установки.

СОХРАНИТЬ ПАМЯТЬ И... ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

– До сих пор на Сахалине нет ни одного памятника его защитникам во время русско-японской войны, за исключением тех, которые благодаря вашим усилиям установили на их могилах. В то же время японские памятники, которые они поставили своим военнослужащим, отчасти сохранились. Не находите вы такую ситуацию несправедливой?

– Есть крест в Адо-Тымово. Там были расстреляны 53 партизана из отряда П. Внукова. Когда Внуков ушел на Тымь, он встретил отряд Николая Филимонова. Тот предложил ему объединиться и воевать вместе, поскольку имелись запасы продовольствия и патронов. А Внуков ушел сдаваться японцам. Предварительно бросив часть своих дружинников. Их-то, 53 человека, и расстреляли японцы. Там до конца 30-х гг. стоял памятник – крест. Потом он упал, и об этом месте забыли.

Вот я по просьбе Сергея Горбунова ездил в Адо-Тымово, и мы нашли не только эту могилу, но и сельское кладбище. Местные жители установили поминальный памятник, но он в километре от того места, где действительно расстреляли дружинников. С двух сторон от могилы энергетики поставили столбы и соединили в единый столб высоковольтной линии – обычное дело для нашей действительности. Надо бы убрать столбы, сделать дорожку и поставить крест. Восьмиконечный поминальный. Я об этом рассказывал местному начальству, но воз и ныне там.

И еще я собираюсь поставить памятник в поселке Сокол, потому что там воевал отряд Маркевича и все мужики, по показаниям местного священника, погибли в русско-японскую войну. Часть из них воевала в этом отряде. Я нашел место их гибели. Это так называемый Шанхай в окрестностях поселка.

– В начале 90-х годов недалеко от села Верхний Армудан вы искали места казни и захоронения жителей северного Сахалина, замученных и убитых в период массовых репрессий в 30-е годы прошлого века. Тогда же в «Краеведческом бюллетене» была напечатана ваша статья «Сахалинские Куропаты», которая до сих пор является одним из немногих материалов по этой теме. Как я понял, при проведении поисковых работ вам пришлось столкнуться с большими трудностями.

Местные руководители отказывались признавать, что здесь расположено несколько десятков братских могил невинно убиенных людей?

– Вот где было действительно тяжело. Я совсем не был знаком с местностью, но кое-какую информацию мне подкинул историк Владимир Подпечников. Он был единственным, кто верил, что я смогу найти это место. По его показаниям я нашел бывший совхоз «Пограничник», а уже от него стал искать дальше. Я поехал туда с двумя пацанами – Женей маленьким и Женей большим. Женя большой закончил училище и уже отслужил в армии. А Женя маленький только поступил на первый курс училища. Одного оставил в Верхнем Армудане. С другим Женей вдвоем мы ходили по тайге. Потому что лишние глаза не помеха, там очень много медведей. Постоянно надо крутить головой. Никому ничего не объяснял и их, мальчишек, предупредил, чтобы никому ничего не говорили. В Армудане, когда я вскрыл могилы, пошла вода, это было в июне. Появился трупный запах. Сколько лет прошло, а он по сию пору сохранился. Мне пришлось порвать рубашку, заматать лицо. Таким образом продолжил работу. А когда нашел черепа, разбитые пулями, понял, что нашел захоронение.

САХАЛИНСКИЕ ПАРТИЗАНЫ И... ДРУГИЕ МЕЧТЫ

– В 90-х гг. вы вместе с японским профессором

Масааки Кадосаки провели две недели среди медведей Камчатки на берегу озера Курильского. Говорят, что такого обилия медведей нет больше нигде в мире?

– Это было в 1993 г. Перед этим в 1992 г. мы прошли с ним от Крильона до Охи, изучая сахалинских медведей. Где ехали, где шли. У нас была машина, помощники. Всю Пиленту прошли. Как раз был поворот, ГКЧП. Мы бы пошли и дальше. Я знал там интересные места. На Камчатке, когда мы летели на вертолете, смотрю – тропы, тропы. Думал, что оленьи. А оказалось, что не оленьи, а медвежьи. Нас должны были посадить на западном побережье озера. Ну, а летуны были с бодуна. Увидели зимовье, и нас сбросили в другое место. Там очень интересные места. Любопытнейшие.

Медведи друг друга меняют. Место, где мы были, это так называемый медвежий угол. Когда встретились на озере с местным рыбнадзором, он сказал: «Мы сюда меньше 10–11 человек не приезжаем. А приезжаем, так все вооружены до зубов». Если мы фотографировали, то кто-то обязательно смотрел сверху, чтобы медведь не зашел с тылу и не отрезал нам отход. А если ходили на побережье, то хотя бы вдвоем. Я однажды пошел за дровами, решил искупаться, смотрю: рядом медведь купается, ловит рыбу. Я на берег озера, а там медведица с медвежатами вышла. Заорал, мужики бегом мне на выручку.

– И заключительный вопрос. Над чем вы сейчас работаете? И увидим ли мы результаты ваших многолетних исследований в книжном переплете?

– Сейчас я работаю над книгой, которая будет называться: «Сахалинские партизаны: факты, легенды и вымысел». Слишком много легенд, слишком много неправды, как со стороны японцев, так и со стороны наших исследователей. У нас даже ученые иногда перепечатывают из книжки в книжку недостоверную информацию.

В книге Ивана Сенченко я нашел, что японцы выдавали нашим дипломатам название Карафутто на катакане. А в переводе с хираганы Карафутто обозначает «Большой остров иностранцев», и никакой он не японский. Айны называли Сахалин «караптоно сири» – остров с множеством горных озер.

Еще я хочу опубликовать книгу своих стихов и песен и приложить туда диски.

Остромысовка, 2002 г.

